

**Протокол № 13**  
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга  
16 октября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 16:30 час.

**Присутствовали:**

|                                      |                                                                                                                                             |
|--------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Председательствующий, президент      | — Семеняко Е.В.                                                                                                                             |
| Члены Совета, вице-президенты АП СПб | — Тенишев В.Ш.<br>— Панова В.С.<br>— Тимофеева Т.В.<br>— Семеняко М.Е.<br>— Новолодский Ю.М.                                                |
| Члены Совета АП СПб:                 | — Голубок С.А.<br>— Грузд Б.Б.<br>— Жирнова Н.Н.<br>— Краузе С.В.<br>— Меркулова Ю.С.<br>— Савич А.С.<br>— Туманова И.В.<br>— Филиппов Н.А. |

**7. Слушали:**

**Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб**

**Выступили:**

Президент АП СПб Семеняко Е.В., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

**7.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К.**

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 30 июля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К., явилась жалоба А.Л.А., поступившая в АП СПб 19.07.2018.

Из жалобы А.Л.А., проживающей в Челябинске, следует, что 23.02.2018 между ней и К. было заключено соглашение, согласно которому адвокат принял на себя обязательство по подготовке *«искового заявления, пакета документов, запросов и пр., выполнению работ (оказание услуг) ... полная стоимость услуг адвоката составляет 70 000 рублей»*.

Кроме того, по результату работы адвоката в Красносельском районном суде Санкт-Петербурга по гражданскому делу № она должна выплатить ей вознаграждение («микст») более 100 000 рублей.

В соответствии с п. 2.1 Соглашения А.Л.А. перечислила адвокату 25 000 рублей при его заключении. Согласно тому же пункту, «оставшаяся сумма выплачивается доверителем

по соглашению сторон...» по мере завершения процесса. Квитанцию об уплате 25 000 рублей адвокат не оформлял, при последующих платежах она также не получала от К. соответствующих квитанций.

14.06.2018, до завершения работы по делу, К. *«потребовала оставшуюся сумму в размере 15 000 рублей и 30 000 рублей для дачи презента судье»*. А.Л.А., в свою очередь, *«потребовала представить ей приходные ордера на ранее выданные суммы»*. К. отказалась это исполнить, обвинив клиентку в жадности. Квитанции на сумму 34 000 рублей (12 000, 12 000 и 10 000) были переданы доверителю только 18.06.2018, т.е. спустя 4 месяца после уплаты.

Заявитель А.Л.А. считает, что, *«уйдя из суда 25.06.2018 до оглашения решения (неблагоприятного для нее) и, не объяснив нам, как надо действовать, К. фактически бросила нас, отказавшись продолжать выполнять свои обязательства»*.

А.Л.А. усматривает в действиях адвоката нарушение требований ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон) и ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), в соответствии с которыми адвокат обязан: честно, разумно, добросовестно, своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Ввиду проявленной К. *«халатности в выполнении своих обязанностей перед доверителем, равно как и неоказании квалифицированной юридической помощи доверителю»* заявитель просит привлечь К. к дисциплинарной ответственности в соответствии с Кодексом, а также взыскать в ее пользу все уплаченные адвокату деньги.

К жалобе приложены копии документов на 6-ти листах, в том числе, Соглашения от 23.02.2018, 3-х платежных квитанций, ответа адвоката К. от 25.07.2018 на обращение А.Л.А.

В объяснениях адвоката К. перечислен значительный по своему объему перечень действий по исполнению Соглашения от 23.02.2018, (в том числе, участие в 5-ти судебных заседаниях по гражданскому делу № и делу), а также приведены возражения относительно претензий, содержащихся в жалобе А.Л.А.

К. указывает, что Соглашением, заключенным с А.Л.А., предусматривалось оказание юридической помощи доверителю в подготовке и участии в одном судебном процессе - по гражданскому делу № о признании недействительным договора дарения квартиры, принадлежащей гр. О.З.Ф. В том же Красносельском районном суде Санкт-Петербурга рассматривалось другое гражданское дело о признании гр. О.З.Ф. недееспособной и назначении ей опекуна, о чем при заключении Соглашения от 23.02.2018 адвокату К. известно не было.

Поскольку указанные гражданские дела находились во взаимной связи, то К. пришлось принять участие и в процессе по гражданскому делу: *«...ситуация сложилась так, что мне пришлось вытисать еще два адвокатских ордера, под каждый из которых я должна внести денежные средства... Кроме того...сложность ситуации, в которой физические и временные затраты.....процессуальные накладки должны быть дополнительно оценены сторонами, и, в первую очередь, адвокатом. Что вызвало у клиента отрицательную реакцию. Я разъяснила, что в случае несогласия клиента, он вправе расторгнуть соглашение и заключить его с другим адвокатом. О чем-либо ином с А.Л.А. я не разговаривала. О какой передаче денег иным лицам или организациям (указанным в жалобе) я не имею ни малейшего представления»*.

К объяснениям К. приложена составленная ею копия иска в Красносельский районный суд Санкт-Петербурга о признании договора дарения квартиры недействительным.

**Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

23.02.2018 между А.Л.А. и адвокатом К. было заключено соглашение об оказании юридической помощи: подготовка адвокатом документов, составление искового заявления, участие в процессе в Красносельском районном суде Санкт-Петербурга по делу №.

Адвокат К. в ходе рассмотрения гражданского дела приняла на себя обязанность в рамках соглашения от 23.02.2018 представлять интересы А.Л.А. в том же суде и по гражданскому делу.

Анализ жалобы А.Л.А. показывает, что вопреки требованиям пп.6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса, она носит «общий характер» (не принимала надлежащего участия в судебном разбирательстве, не отстаивала и не защищала мои интересы). Эти доводы не основаны на конкретных фактах, отсутствуют указания на то, когда, где, при каких обстоятельствах, какие именно права и интересы доверителя (находившегося в период судебного разбирательства в г. Челябинске) нарушались, в чем именно выразилось неисполнение адвокатом профессиональных обязанностей. Другие доводы не обоснованы доказательствами (требование денег для судьи).

Адвокат К. претензии А.Л.А. аргументированно опровергает.

Так, факт «раздельного» оформления платежных квитанций К. объясняет необходимостью оперативного «вхождения» в интересы доверителя в процесс по делу, где потребовался другой ордер.

Поскольку доводы жалобы не нашли объективного подтверждения, Комиссия, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката и пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре Кодекса.

Выявленные в ходе проверки нарушения п.4.2. и п.п. 4.2.4 Положения «Об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи» от 12.10.2017 не имеют самостоятельного значения применительно к доводам жалобы А.Л.А. и не свидетельствуют о том, что они совершенны К. умышленно или по грубой неосторожности.

Споры имущественного характера подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции.

**На заседание Совета АП СПб 16 октября 2018 года** адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 11.10.2018 лично по телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб 16 октября 2018 года заявитель А.Л.А., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 11.10.2018 лично по телефону, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

**«За» - 14**

**«Против» - нет**

**«Воздержались» - нет**

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

*прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.*

Председательствующий,  
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Панова В.С.